Пообедав, я зашел в Дис. Мы с Евой сели на лавочку у таверны «Буйная фляга», между прочим, единственной на весь Тристад, болтали и глазели по сторонам.

Городишко жил полной жизнью. Вокруг беспрестанно бегали игроки, курсируя между торговой площадью, банком и аукционом, игнорируя краснолицего местного пропойцу Патрика. Этот чудак-непись клянчил медяки, и ходили слухи, что если прокачать с ним репутацию до максимума, можно получить некий легендарный квест. При курсе конвертации единица репы за медяк на этом эксперименте можно разориться.

Чуть дальше по улице суетливые гномы громко скандалили со степенными дворфами, торгуясь за каждую серебрушку, и даже отсюда было слышно, что речь идет о какой-то новой гномьей разработке. У входа в таверну патруль городской стражи подозрительно осматривал прохожих…

Кстати, в тавернах песочниц игрокам подают только сливочное пиво. Никакого алкоголя! Ненормативная лексика запикивается и штрафуется очками опыта. И еще здесь невозможно полностью раздеться, а вместо половых органов можно нащупать… Ничего. Как у детской куклы.

Жаль, конечно. С девчонками у меня сложностей нет, но сама мысль о чем-то большем, чем обычный разговор, бросает меня в дрожь, и от лишней практики я бы не отказался.

Впрочем, к Еве О’Салливан это никак не относится. Вообще. А выбранный ник — Афродита — как-то не очень ей соответствует. Хотя, может, она просто не знает, кто это.

Если уж и мечтать о чем-то большем, чем разговоры, то только с Тиссой Шефер. Именно она с Эдом и другими ребятами из клана шагала сейчас по другой стороне улицы, они шумно переговаривались. Судя по тому, что парни едва передвигали ногами, все с перегрузом, путь они держали к аукциону на торговую площадь, к кузнецу или в лавку торговца, чтобы сбросить весь скопленный лут перед рейдом. Вряд ли у них там что-то ценное, скорее всего, просто груда ржавого металлолома из рудника гиеноподобных гноллов. Не самый сложный инстанс, но обязательный для прохождения перед рейдовым подземельем огров-людоедов, и «дементоры» контролируют его.

— Ей обязательно так качать бедрами? — раздраженно спросила Ева, глядя на Тиссу.

Я проводил взглядом высокую и стройную фигуру Мелиссы, облаченную в короткое белое платье жрицы Нергала Лучезарного — так в этом мире называется главное божество, по крайней мере, у этого бога больше всего последователей, а значит, и очков веры, — и не смог оторвать глаз. Зрелище завораживало, и только укоряющий взгляд Евы, который я почувствовал боковым зрением, заставил меня перестать смотреть на удаляющуюся фигуру Тиссы Шефер.

Здесь все персонажи — точная копия реальных владельцев, но в реале Тисса никогда такого не носит, кутается в бесформенные штаны и безразмерные худи. Так что полюбоваться ею я мог только здесь, и это единственное, что меня радует в игре.

Из всех известных мне игроков в Тристаде лишь она да Эд «Краулер» Родригез смогли стать магами. Магия — неотъемлемая часть мира, ею здесь, по идее, может овладеть каждый, однако изучение стоит баснословных денег. Фолиант базовой магии любого направления стоит от десяти тысяч золотых! Это примерно столько же фениксов, а за такие деньги можно флаер купить.

Впрочем, эти ребята фолианты не покупали. Тисса случайно нашла квестовый предмет, который провел ее по длинной цепочке заданий, финальной наградой в которой стало обучение магии света в Церкви Нергала Лучезарного.

А Эд получил класс мага огня, полутав фолиант в каком-то инстансе. Жребий был к нему благосклонен, или он забрал лут на правах лидера клана — мне неизвестно.

— Скучно, — сказала Ева и требовательно посмотрела на меня.

— Хочешь, прогуляемся по городу?

— Неохота, — она покачала головой, и я понял, что не угадал, но играть в ее наивный флирт не собирался.

— Тогда посиди молча, пожалуйста.

Ева затихла.

Я бы сейчас почитал что-нибудь, но сюда ничего не пронесешь. Это фэнтэзийный мир средневековья, где наивысшим достижением технологии стали примитивные пороховые ружья гномов и дворфов. Так что мне приходится читать, вернее, перечитывать игровую энциклопедию: «Гномы снаряжают дворфов различным пороховым оружием: ружьями, мушкетами и даже пушками. Не гнушаются они и паровыми машинами, в том числе...».

Неинтересно. Какие паровые машины в век освоения и колонизации Солнечной системы?

Черт, как же долго тянется время! Жаль, что нельзя делить обязательный час в сутки на несколько игровых сессий. Считается, что это вредит психике: постоянные переключения между реальностями. Были случаи, когда люди, не успев адаптироваться после вирта, где они лихо орудовали тяжелым двуручным мечом, в реале получали травмы или погибали, переоценив свои настоящие физические характеристики.

От скуки я в который раз открыл меню интерфейса и просмотрел профиль:

Скиф, человек 1 уровня

Настоящее имя: Алекс Шеппард.

Реальный возраст: 15 лет.

Класс: не выбран.

В песочницах обязательно указание настоящего имени игрока и его возраста. Это делается, чтобы повысить ответственность школьников за свое поведение в игре. В первые годы в профиле значился только ник, и это было воистину благословенное время для задротов-неудачников.

Ева встала. Вряд ли из-за надуманной обиды, она всегда меня прощает даже за тупые шутки.

— Ты куда?

— Надоело сидеть, — обернувшись, ответила она. — Пойдем прогуляемся?

Я тоже встал, и мы направились к городским воротам. По пути подумал, что пять минут назад предлагал ей прогуляться, и она не захотела. Девчонки…

Миллс, стражник у ворот, скользнул мимолетным взглядом и дал знак напарнику:

— Пропустить!

Следующие несколько секунд мы терпеливо ждали, когда створки раскроются достаточно, чтобы пройти, а потом вышли за пределы города. Ева что-то рассказывала о подарке, который готовят родители на ее день рождения, но я почти не слушал.

До опушки леса оставалось метров двадцать, когда нас нагнала группа бегущих игроков. Я чертыхнулся — только «дементоров» здесь не хватало. Их лидер Эд «Краулер» как-то совсем неровно ко мне дышит, стараясь поддеть при любом удобном случае.

— Куда собрались, ребята? — насмешливо улыбаясь, спросил он. — Романтическое свидание в Мраколесье? Или идете в рейд на заек?

— Отвали, Родригез, — ответил я.

Подначки одноклассников за прошедший год стали привычны и проходили по одному и тому же сценарию. Сейчас Малик «Инфект», смуглый вор-разбойник как-нибудь тупо пошутит про мой прогресс, а Ханг «Бомбовоз» эту шутку поддержит. Потом нахмурившаяся Тисса попытается урезонить соклановцев, Краулер сплюнет и скажет, что нечего терять время на жалких нубов…

— Это вряд ли, — сказал Инфект. — Там среди зайцев рарник появился, им его не одолеть, уровня экипировки не хватит.

— Думаешь, нападут на бабочек? — сохраняя серьезное выражение лица, спросил Бомбовоз. Его отец — китаец, а мать — шведка, так получился двухметровый амбал-воин Ханг. — Вайпнутся, сто процентов.

Сценарий сломал Эд. Покачивая редким жезлом, вокруг навершия которого струились огненные всполохи, он сделал пару шагов в мою сторону и доверительно произнес:

— Послушай, Скиф. Я понимаю, что у семьи Афродиты все на мази, и ее предки пристроят дочку в какое-нибудь теплое местечко. Ей «Дисгардиум» нафиг не сдался. А ты-то что?

— Что «я», Эд?

— Называй меня Краулер, Скиф. Мы не в реале!

— Отстаньте от нас! — крикнула Ева.

Она встала передо мной и недобро посмотрела на Тиссу.

— Не мешай нам общаться, Афродита! Для тебя все здесь, — Эд обвел рукой пространство вокруг, — ничего не значит. Для нас же это все очень важно. Намного важнее, чем то, что происходит там, где миром правят такие лицемерные ублюдки, как твои родители!

— Не смей плохо отзываться о них! — вспыхнула Ева. — Ты ничего не знаешь!

— Твоего отца выберут префектом? Все об этом говорят. Сколько задниц он вылизал? Или

мистер… — Эд скривил лицо и сплюнул, — О’Салливан не делится таким со своей единственной и ненаглядной дочуркой?

— Иди в жопу, придурок!

— Выбирай выражения, толстуха, — лениво произнесла Тисса.

— А то что? Убьёте меня? Ха! — Ева распалилась, и я обеспокоенно положил руку ей на плечо, но она ее скинула. — В этой вашей тупой игре даже убить невозможно!

Она шагнула вперед и влепила Родригезу пощечину. От следующей Эд легко уклонился, а потом нехотя метнул файрбол. Вспыхнувший кулак левой руки разжался, выстреливая плевком сжатой плазмы размером с грецкий орех. В долю секунды достигнув Евы, плазма разлилась по ней напалмом.

Одежда — легкое стандартное платье новичка — вспыхнула и в момент прогорела, а очки жизни девушки резко поползли вниз. Ева закричала — болевые ощущения здесь много занижены, но они есть. Девушка рухнула на землю, пытаясь сбить огонь, но урон был слишком велик для ее первого уровня. Через пару мгновений она погибла.

— Фу, Краулер, зачем? — Тисса поморщила носик. — Как мне это развидеть? Это отвратительно!

Вряд ли она об огне. Тисса Шефер сделала толстый намек на пышную фигуру Евы, чье тело (в одном белье) уже начало мерцать, а через пять секунд исчезло. Она вышла из мира.

— Что, даже не вступишься за свою жирную подружку?

— Она не жирная!

— Нет, не жирная. Она — один большой кусок дерьма, — провоцировал меня Краулер, баюкая новый файрбол. — Ну! Давай же!

— А тебе обязательно нужно моральное обоснование, чтобы сжечь игрока на много уровней ниже? В конце концов…

— Опять умничаешь, Скиф? — перебил он. — Предпочитаешь работать языком, а не руками? Ха-ха!

— Смешно пошутил, молодец.

Он берег репутацию с городом. Ева напала на него первой, и он как бы защищался — был в своем праве, когда убил ее. Теперь он ждал того же и от меня.

— Трус, — он снова смачно сплюнул.

— Это бессмысленно, Эдди. Вас четверо, все выше десятого уровня, у меня даже не получится пробить вашу броню. Но я, конечно, могу типа впасть в праведный гнев и послать тебя нахрен. Могу еще крикнуть «Подлец!» и броситься на тебя с кулаками, если это поможет твоим принципам и позволит с чистой совестью отправить меня на респаун.

— Точно умничает. Да, ребята?

— Да он только и умеет, что трепать языком, Краулер, — ответил Бомбовоз Ханг. — Хочешь, я

его прихлопну без всяких моральных угрызений? Еще я могу…

— Оставьте его, — перебила Тисса. — Теряем время!

Она развернулась, чтобы уйти, но Эд все-таки добился своего. Что бы я ни говорил, но их слова меня задели, и хочется ответить.

— Слышь, Родригез…

— Что? — встрепенувшись, среагировал он.

— В конце концов, это просто игра, — я пожал плечами. — Сколько бы вы тут, ребята, ни строили из себя крутых, кто чего стоит — покажет реальная жизнь. И вы знаете, что, как бы вы ни старались, жить вам в ненастоящем мире. И то, если вам повезет пройти тест на гражданство. А иначе… Виртуальные рудники? Работа на плантациях? Уборка улиц? Разве это жизнь?

На лицах «дементоров» не дрогнул ни один мускул. Лишь по щекам Тиссы пробежала легкая тень: она потеряла мать, а отец зарабатывает в игре. Университет ей не светит.

— Ну его в бездну, парни. Мы зря теряем время! — сказала она.

— Сейчас пойдем, огры никуда не денутся. — Краулер подошел ко мне, упираясь лбом в лоб. — Сколько я тебя знаю, Скиф, ты всегда считал себя выше других. Может быть, я не такой умный, но, по крайней мере, у меня есть друзья. А у тебя есть друзья, Алекс Шеппард?

— Есть. У меня есть друзья.

— И кто же этот невидимый друг?

Мне нечего ответить. Только одиночки мечтают о космосе. Остальным есть, кого терять.

— Вот именно, — кивнул Эд. — Подумай об этом… умник. Тисса, бафни!

Жрица Лучезарного обновила всем баф на скорость передвижения, и они, не оборачиваясь, побежали на запад.

Я вышел из Диса.

Скиф, вы покинули Дисгардиум. Ожидайте адаптации.

До выхода из игры: 00:59… 00:58… 00:57…

Меня погрузило в кромешную тьму. Я будто оглох, ослеп и потерял осязание. Только во рту остался привкус гари — игры разума, запомнившего копоть сожжённого тела Афродиты.

В данный момент капсула принимала вертикальное положение, ее сенсоры, перехватившие управление телом, возвращали контроль мозгу, а интра-гель, обеспечивающий равновесие и амортизацию, а также препятствующий атрофии мышц, всасывался в стенки капсулы, чтобы пройти антисептическую обработку и фильтрацию.

Чувства вернулись. Я стоял в центре капсулы. Ее дверцы бесшумно раздвинулись.

Я вылез и замер. Вернувшийся слух позволил разобрать, что родители шумно ругаются в другой комнате. Их ссоры стали ежедневными, ничего необычного.

Надев шорты и футболку, я вышел на кухню, чтобы взять пару сэндвичей и бутылку газировки, с которыми собирался смотреть материалы марсианской экспедиции Лемана, но остановился, прислушавшись. Отец пытался что-то втолковать маме, причем спокойно, а это уже странно:

— …придется ему сказать, Элен. Он умный, он поймет.

— Марк, какой же ты бессердечный! У него последний год в школе, гражданские тесты, ты хоть понимаешь, что для него это станет таким ударом, что он может и не оправиться?

— Это ты не понимаешь! — отец повысил голос. — Рано или поздно ему придется об этом узнать! И пусть лучше рано, чтобы у него было время все обдумать и решить, что делать дальше!

О чем они? О чем я должен узнать? Я вышел как раз тогда, когда мать уже открыла рот, чтобы ответить отцу. Увидев меня, она шумно выдохнула:

— Алекс…

— Мам, пап? Все нормально?

— Все хорошо, сынок, все хорошо… — пробормотал отец. Его руки легли мне на плечи, мы сели на диван. Он бросил взгляд на обеспокоенную маму и, глядя куда-то в сторону, тихо сказал:

— Алекс, мы с мамой разводимся. Нет-нет, не сейчас, мы дождемся, когда ты пройдешь тестирование на гражданство.

— Разведетесь? — глупо повторил я. — А я?

— Да, ты… — папа посмотрел на маму. — Элен?

— Нет уж, сам затеял, сам и говори. Не хочу, чтобы он возненавидел меня на всю жизнь!

— Я затеял? — взъярился он. — Это ты должна была думать о сыне, когда…

— Марк! — зашипела мама. — Не при Алексе!

Отец снова кинул на нее бешеный взгляд, но сдержался. Звук разрядов напряжения в доме можно было услышать.

— Да что такое? Можете спокойно объяснить?

— Алекс… — папа откашлялся. — Мы не сможем оплатить твою учебу. Прости.

— Да почему? — мне показалось, что я ослышался. — Почему?!

— Развод автоматически понизит наш гражданский статус до категории «G». Мы не сможем тебя обеспечивать — придется начать работать.

— Что? А как же…

— А вот так! — как-то особенно мстительно сказала мама, глядя на отца. — Наших доходов

будет едва хватать на самих себя. Поздравляю, Алекс, теперь ты взрослый и должен будешь сам…

Я не слышал ни ее, ни говорящего пустые слова поддержки отца. У меня в голове крутился только один вопрос. Значит, никакой учебы? Никакого космоса?

Чувствуя мое настроение, мне о ногу потерся наш котопес Эйты. Он мурлыкал и толкался лобастой башкой. Я машинально схватил его под мышку и вернулся в свою комнату.

Работу не получить без высшего образования. Образование не получить без денег. Социального пособия будет хватать только на каморку в жилье класса «М» и безвкусные универсальные питательные смеси.

И все, что мне остается, это «Дисгардиум».

http://tl.rulate.ru/book/17994/368009